Чэнь Ши упёрся рукой в коробку, которую толкала Линь Дунсюэ.

– Почему ты не хочешь принять это?

– Я уже сказала, что это слишком дорого.

– Ты боишься, что я захочу чего-то взамен, если решил подарить тебе что-то? Не волнуйся, у меня нет таких намерений. Я говорю чистую правду. Тао Юэюэ была больна и госпитализирована ранее. Теперь, когда она не больна, мне больше не нужно столько денег. Когда я увидел это, то подумал, что это выглядит довольно прилично и купил его.

– Разве всё не так, как ты сказал? Дружба имеет взаимную выгоду.

– Тогда ты можешь сделать мне подарок в следующий раз. Мой день рождения в октябре… нет, восемнадцатого марта.

– Что это за человек, который даже не помнит свой день рождения? – Линь Дунсюэ улыбнулась и взяла коробку. – Тогда спасибо.

– Ты, должно быть, будешь хорошо выглядеть, когда наденешь его.

Линь Дунсюэ задавалась вопросом, не начал ли этот парень преследовать её. С тех пор как она поцеловала Чэнь Ши в последний раз, девушка много думала об этом. Она была очень расслаблена и счастлива с Чэнь Ши. Он обладал зрелым обаянием и был очень внимателен. Если он действительно намеревался начать гоняться за ней, она была бы не прочь дать ему такую возможность.

Однако когда она посмотрела на Чэнь Ши, то действительно подумала, что высокомерное отношение этого ублюдка было ясно как день!

Вернулся Сюй Сяодун.

– Это меня напугало, и он пошёл в ванную… Дунсюэ, почему у тебя такое красное лицо?

– О, кондиционер здесь установлен на очень высокую температуру.

– Брат Чэнь, я всё ещё играю в эту игру с прошлого раза… – Сюй Сяодун сел и продолжал говорить, совершенно не понимая накала страстей за столиком.

Время шло минута за минутой, и многие пары проходили мимо окна. Ван Шилунь продолжал шагать на холодном ветру. Он заметил, что уже было девять часов. Чэнь Ши сказал:

– Уже слишком поздно, я должен вернуться.

– Но она же ещё не пришла, верно? – спросил Сюй Сяодун.

– Пойдёмте поговорим с ним.

Когда они вышли на улицу, Ван Шилунь доложил:

– Офицеры, я позвонил ей в семь часов, и она сказала, что уже едет, но всё ещё не появилась.

– Может, Вы ей не интересны? – пробормотал Сюй Сяодун.

– Не может быть, когда мы виделись в прошлый раз, мне показалось, что она прониклась ко мне симпатией. Ну, в тот день, когда мы вместе ужинали.

– Не надо так красиво говорить. Если бы у неё не было никаких скрытых мотивов, разве она заинтересовалась бы Вами в принципе? – сказала Линь Дунсюэ.

– А потом Вы ей не звонили? – спросил Чэнь Ши.

– Да, но на звонок никто не ответил… О, да. В семь часов мне показалось, что в дверь постучали. Это казалось очень срочным. Я тогда подумал, что она, наверное, ещё не уехала, хотя и сказала, что уже едет.

– Попробуйте позвонить ей ещё раз! – тон Чэнь Ши внезапно стал очень серьёзным.

Ван Шилунь набрал номер Кун Тинтин, но телефон продолжал звонить в пустоту. Он сказал:

– Видите? Она больше не отвечает.

– Ты думаешь, с ней что-то случилось? – Сюй Сяодун задумался.

– Нет, может быть, она в машине, а может быть, она не слышит, как звонит её телефон, – возразила Линь Дунсюэ.

– Мы не знаем её адреса, так что ничего не можем сделать. Мне нужно возвращаться, – сказал Чэнь Ши.

– Нам тоже пора уходить!

Сюй Сяодун отправился отпускать всех полицейских, а Чэнь Ши отозвал Линь Дунсюэ в сторону.

– Мне действительно стыдно. Я собирался пригласить тебя сходить в кино, но, похоже, теперь это невозможно. Сегодня вечером GPS говорит, что я вернусь домой в одиннадцать часов, даже если уйду прямо сейчас.

– Всё в порядке, разве ты уже не подарил мне ожерелье?

– Есть ещё одна вещь, с которой я должен тебя побеспокоить, – Чэнь Ши достал позолоченную авторучку. – Это подарок для капитана Пэна. В последнее время я его очень беспокою... Просто скажи, что это ты ему даришь.

– А почему бы тебе самому ему не отдать?

– Ну, пожалуйста!

Линь Дунсюэ вздохнула.

– А почему ты должна подарить его ему в Сочельник? Ты маленькая девочка из мультфильма?

– В последнее время у торговцев были распродажи и акции!

– Ладно, ладно... Но разве он не поймёт неправильно, если я случайно подарю ему это?

– Нет, он не из тех людей, которые позволяют себе подобные мысли.

– А как же ты? – Линь Дунсюэ улыбнулась и взяла ручку.

После того, как Чэнь Ши ушёл, полиция последовательно отступила. Пэн Сыцзюэ тоже пришёл сегодня вечером. Он пил кофе в одиночестве в кофейне. Линь Дунсюэ отправилась сообщить об этом команде и выполнила небольшое поручение, данное ей Чэнь Ши.

Получив позолоченную ручку, Пэн Сыцзюэ не казался удивлённым.

– Сделай мне одолжение. У меня есть кое-что, что я хотел бы попросить тебя отдать Чэнь Ши.

Линь Дунсюэ заставила себя улыбнуться.

– Вы, двое больших мужчин, так привязаны друг к другу.

– Значит ли это, что он велел тебе отдать мне эту вещь? – Пэн Сыцзюэ спокойно озвучил правду.

Линь Дунсюэ, которая выдала правду, закрыла рот рукой и беспомощно сказала:

– Капитан Пэн, Вы должны принять эту мысль.

– Нечистая совесть!

– Что между вами произошло?

– Это не твоё дело… Спасибо.

Линь Дунсюэ вышла из кофейни с озадаченным лицом и столкнулась с Сюй Сяодуном. Сюй Сяодун сказал:

– Я отвезу тебя обратно.

– Я возьму такси.

– Ты, наверное, не сможешь сегодня вечером взять машину; я отвезу тебя.

Линь Дунсюэ вынуждена была неохотно согласиться.

Хотя канун Рождества был оживлённым, движение было действительно тревожным. Сюй Сяодуну потребовался почти час, чтобы проводить Линь Дунсюэ к ней домой. Линь Дунсюэ уже собиралась выйти из машины, когда Сюй Сяодун остановил её.

– Подожди, мне нужно тебе кое-что сказать.

– Ну и что же?

Сюй Сяодун достал с заднего сиденья коробку и открыл её. Это был букет свежих роз с ярко-красными лепестками, всё ещё покрытыми росой.

Линь Дунсюэ была удивлена.

"Какой сегодня день? Почему всё идут на меня с непонятными намерениями? Хотя, если подумать, сегодня Сочельник, так что, наверное, нет ничего удивительного…"

– Что ты там делаешь?

– Дунсюэ, я хочу тебе признаться.

– При… признаться? – Линь Дунсюэ широко раскрыла глаза от удивления.

– Не надо нервничать. Мы так давно знаем друг друга.

– Я просто не хочу быть злым человеком, отвергающим тебя.

– Не беспокоиться. Вообще-то, я могу сказать, что тебе нравится брат Чэнь. Когда ты с ним, твоё выражение лица не такое, как обычно.

– Не… Неужели? – Линь Дунсюэ коснулась своих щёк, которые становились горячими.

– Я тайно люблю тебя уже очень давно, но знаю, что ты меня не любишь. Постепенно я потерял мотивацию, но все наши коллеги знают, что ты мне нравишься. На этом Тигре было немного трудно ездить (1), так что… Так что я воспринимаю это как просто процесс, чтобы связать свободные концы. Просто откажи мне, и с огромной болью я отпущу тебя.

– Нет, а кто сказал, что ты мне не нравишься?

На этот раз настала очередь шокированного Сюй Сяодуна. Он бессвязно пробормотал:

– Дун… Дунсюэ, а ты… ты цундере (2)?

– Цундере – это твоя голова. "Нравишься", которое я использовала, означает "симпатию", а не "любовь". Мы друзья, так что это нормально для друзей, симпатизировать друг другу, – Линь Дунсюэ хотела рассмеяться, сказав всё это. Её слова звучали очень похоже на слова Чэнь Ши. она играла в словесную игру?

– Насколько вероятно, что это "нравится" перерастёт в любовь? – с надеждой спросил Сюй Сяодун.

– Это совершенно невозможно!

– Окей, – Сюй Сяодун горько усмехнулся. – Тогда я начну!

– Давайте начнём!

Сюй Сяодун держал цветы в обеих руках.

– Линь Дунсюэ, ты мне нравишься. Ты можешь со мной встречаться?

– Прости, но я не могу принять твои чувства.

– Именно так я всё это и представлял… – хотя он знал, что это будет результатом, у Сюй Сяодуна всё ещё был след потери в его сердце. – Мы всё ещё друзья?

– Ну, конечно же!

– Тебе лучше оставить цветы себе. У меня нет места, чтобы хранить их, и если моя мама найдёт их, то спросит меня об этом.

– Нет, как же я их возьму?

– Может, тогда мне просто выбросить их?

– На твоё усмотрение… На самом деле, я думаю, что Сяо Ли очень добра к тебе. Она покупает тебе еду, воду и часто работает вместе с тобой. Ты должен больше заботиться о ней.

– Я… Но я этого не заметил, – Сюй Сяодун застенчиво улыбнулся. – А как же ты? Когда ты начала любить брата Чэня?

Линь Дунсюэ разволновалась.

– А кто сказал, что он мне нравится?

---

1. Он не мог выбраться из того места, куда его поместили. Если рискнуть прокатиться на тигре, то есть шанс оказаться съеденным, когда вы решите сойти. Так что эта фраза предупреждает о том, что эта поездочка может оказаться не столь удобной, как может показаться.

2. Это японский термин для обозначения персонажа, чей характер представлен изначально холодным или, возможно, даже враждебным, но постепенно он показывает более дружелюбную и тёплую сторону.